

Житіе Св. Порфирія, Архіепископа Газскаго, переложенное изъ Четыминей Св. Димитрія Ростовскаго, съ славянскаго языка на русскій.

Предисловіе къ сему переложенію.

Житіе Св. Порфирія, Архіепископа Газскаго, примѣчательно между прочимъ въ томъ отношеніи, что Святитель Порфирій является образомъ пастыря, защищающаго свою духовную паству отъ волковъ-язычниковъ, заботящагося о утверженіи христіанства тамъ, гдѣ торжествовало язычество, пекущагося о привлеченіи самыхъ враговъ церкви въ ея лоно. По этому почитаемъ полезнымъ напечатать переложеніе житія его для большей его извѣстности въ нашемъ Таврическомъ краѣ, гдѣ много иновѣрцевъ, много сектантовъ, при чемъ послѣдніе причиняютъ много вреда православію, завлекая души простыхъ людей въ сѣти своего заблужденія и отторгая ихъ отъ Св. Церкви.

Правда, въ житіи Святителя Порфирія мы не видимъ изображенія подвиговъ проповѣдничества среди язычества, и это объясняется тѣмъ, что язычники очень враждебно относились къ Христіанству, и не хотѣли слушать проповѣди; но зато мы видимъ, сколь много училъ Святитель примѣромъ своей жизни, являясь истиннымъ свѣтильникомъ для сущихъ во тьмѣ невѣрія и особенно для своей паствы, видимъ непреложное упованіе его на помощь Божію, видимъ великія труды его, предпринимавшіяся имъ на защиту православія отъ язычества, видимъ великое терпѣніе его, видимъ великую помощь Божію ему, явившуюся даже чрезъ чудеса. При этомъ мы видимъ, какими средствами дѣйствуетъ онъ тамъ, гдѣ невозможно было дѣйствовать простымъ духовнымъ оружіемъ слова. Онъ предпринимаетъ путешествіе въ столицу, къ Императору и тамъ ходатайствуетъ о разрушеніи храмовъ идольскихъ, о дарованіи христіанамъ преимуществъ и льготъ предъ язычниками. Этотъ его подвигъ поучителенъ въ слѣдующемъ отношеніи: многіе изъ образованныхъ людей у насъ въ Россіи утверждаютъ, что противъ сектантовъ надо употреблять только духовныя мѣры возмущенія ихъ посредствомъ слова. Также и сектанты ропщутъ на тотъ Высочайше утвержденный законъ, которымъ воспрещаются нѣкоторымъ сектамъ общественныя молитвенныя собранія, а равно и на нѣкоторыя другія административныя ограничительныя мѣры. Житіе Св. Порфирія научаетъ насъ, что подобныя мѣры необходимы въ нѣкоторыхъ случаяхъ именно тамъ, гдѣ отъ заблуждающихся въ истинѣ людей угрожаетъ опасность для православныхъ. Такъ, напр., общественныя молитвенныя собранія сектантовъ-штундистовъ—воспрещаются имъ, потому что сими собраніями сектанты пользуются какъ средствомъ привлеченія простодуш-

ныхъ людей къ уклоненію въ секты. Замѣтимъ еще, что „житіе“ Св. Порфирія показываетъ участіе вселенскаго Святителя Іоанна Златоустаго въ дѣлѣ, предпринятомъ Св. Порфиріемъ для противодѣйствія въ г. Газѣ язычеству, что даже и явныя чудеса Божіи содѣйствовали Святителю.

Читающіе житіе могутъ сказать: Св. Порфирій имѣлъ дѣло съ злыми язычниками а наши сектанты—христіане иногда ведутъ жизнь лучше, чѣмъ православные. На это отвѣтимъ: тѣмъ жалче христіанъ, да еще братьевъ нашихъ по плоти, русскихъ людей, и особенно жалче ведущихъ порядочную жизнь,—что они при своей вѣрѣ и стремленіи жить по Закону Божію, однако—увы—находятся вдали отъ истинныхъ кладезей благодати Божіей, кои суть Св. Таинства православной Церкви; находятся не подъ управленіемъ истинныхъ пастырей Христова стада. Но въ такомъ случаѣ, если они вдали отъ сего, ничѣмъ не обезпечена прочность ихъ вѣры и благочестія: ибо мы знаемъ, что спасающая сила Божія, побждающая всякое зло, находится въ Св. православной Церкви. Кромѣ того если большое различіе между злыми язычниками, бывшими при Св. Порфиріи и современными сектантами: то столько же большое различіе существуетъ и между мѣрами, испрошенными Св. Порфиріемъ для противодѣйствія въ г. Газѣ язычеству и мѣрами предпринимаемыми нынѣ противъ сектантовъ.

Житіе Св. Порфирія однако не оставитъ православнаго пастыря только съ помысленіями о такихъ административныхъ мѣрахъ, а несомнѣнно возвыситъ духъ его къ подражанію Святителю, истинному правилу вѣры и образу кротости и терпѣнія, всю жизнь свою посвятившему Св. дѣлу своего пастырскаго служенія. А какое ободреніе испытывается при чтеніи о чудесахъ Св. Порфирія, о явной чудесной помощи Божіей ему въ его Св. служеніи. Известно, что и послѣ пастыри Церкви не остаются безъ чудесной помощи Божіей, а сколько ова дѣйствуетъ чрезъ обыкновенныя промыслительныя дѣйствія Божія—кои будучи обыкновенными по внѣшности, по внутренней сущности и силѣ своей чудесны. Не забудемъ мы упомянуть, что память Св. Порфирія тѣмъ дорога еще каждому русскому человеку, что въ день, посвященный памяти Святителя, родился въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, столь много заботившійся о благѣ Св. Православной церкви.

Ректоръ семинаріи, архим. Порфирій.

Мѣсяца Февраля въ 26 день

ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ПОРФИРІЯ,

Епископа Газскаго,

Списанное Маркомъ диакономъ ученикомъ его, изъ коего и изъ тѣхъ (источниковъ) мы сокращенно (перелагаемъ).

Газа есть городъ Палестинскій, находящійся по соседству съ Египетскою страной, бывший древле во владѣніяхъ сыновъ Израильевыхъ въ племени іудиномъ, потомъ взятый во владѣніе филистимлянами, тотъ самый, въ которомъ некогда Самсонъ взялъ на плечи затворенныя врата. Этотъ городъ былъ исполненъ идолопоклонническимъ нечестіемъ. Хотя же, по воплощеніи Христа Бога нашего, отчасти и былъ просвѣщенъ святою вѣрою, проповѣданною отъ святыхъ Апостоловъ и отъ Епископовъ бывшихъ послѣ нихъ; но большая его часть блуждала во тьмѣ идолобжеія, поклоняясь некоему истукану, называемому: „Марнасъ“, и Венерѣ и инымъ нечестивымъ еллинскимъ богамъ, и много разъ въ немъ проливалась кровь христіанская, а особенно во время богомерзкаго царя Юліана отступника: ибо тогда всѣхъ священниковъ, и иноковъ, и посвященныхъ Богу дѣвъ немилостиво избили невѣрныя. Таковое мучительство и нечестіе было въ городѣ Газѣ, который былъ великъ и многолюденъ, и никто не могъ его очистить и просвѣтить святою вѣрою совершенно, до святаго Епископа Порфирія, о которомъ у насъ слово. Онъ совершенно просвѣтилъ его, идоловъ всѣхъ сокрушилъ, и воздвигъ церковь посреди города, и приобрѣлъ Богу всю Газу съ великимъ трудомъ, какъ обнаружить подлежащее повѣствованіе.

Святой былъ родомъ изъ Фессалоники, сынъ богатыхъ родителей. Онъ, оставивъ домъ отца своего и братьевъ и богатство, будучи двадцати пяти лѣтъ, пошелъ прежде въ

Египеть, потомъ въ Скитъ, гдѣ и принялъ на себя иноческое одѣяніе вмѣстѣ съ постническимъ житіемъ. Пребывши со святыми отцами въ Скитѣ пять лѣтъ, пришелъ въ Іерусалимъ, и поклонившись Животворящему Кресту и Гробу Христову, и обошедши все святыя мѣста, отошелъ въ страны Іорданскія и поселившись въ нѣкоемъ вертепѣ, жилъ о Богѣ въ постѣ и молитвахъ непрестанныхъ. Поживъ же и тамъ пять лѣтъ впалъ въ недугъ, и умолилъ одного изъ знакомыхъ своихъ, чтобы довелъ его въ Іерусалимъ, больного не могущаго идти безъ посторонней помощи; въ Іерусалимѣ же каждадневно, при всей болѣзни своей, обходилъ святыя мѣста, поклоняясь; и когда не могъ идти ногами по своему недугу, то ползъ на колѣняхъ, но ни одного дня не оставлялъ, чтобы не придти къ святой церкви Воскресенія и Кресту святому. Видѣвъ же его такъ каждадневно трудящагося въ своей болѣзни, нѣкоторый молодой инокъ, именемъ Маркъ (впослѣдствіи писатель сего житія), началъ служить ему ради Бога. И онъ былъ посланъ отъ него въ Фессалонику съ письмомъ, чтобы раздѣлить между младшей братіей его оставшееся послѣ родителей имѣніе, а часть его принести къ нему, чтобы раздать ее нищимъ. Онъ пошедши, раздѣлилъ какъ слѣдовало, а часть Порфиріеву продалъ за три тысячи златницъ; кромѣ того изъ родительскаго золота была ему часть — тысяча и четыреста златницъ; одежда же и серебро: все это вѣрно донесъ Маркъ Порфирію въ Іерусалимъ, и пришедши нашелъ его здоровымъ. Онъ же принявъ тотчасъ роздалъ то нищимъ и на бѣдные монастыри, а самъ сталъ нищъ. Какъ же онъ сдѣлался здоровымъ, блаженный рассказалъ Марку, говоря такъ: когда я былъ, сказалъ онъ, на всеобщемъ недѣльномъ бѣднѣи въ великой церкви, сдѣлался у меня пристуиъ болѣзни, не имѣя силъ терпѣть его, я пошелъ и возлегъ при святой Голгоѣ, и отъ великой болѣзни былъ какъ бы въ изступленіи, и увидѣлъ Спасителя нашего ко кресту пригвожден-

наго, и одного разбойника съ Нимъ на другомъ крестѣ висящаго, и началъ взывать, говоря: помини мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ. Спаситель же сказалъ разбойнику: сойди съ креста и исцѣли его отъ тѣлесной болѣзни, какъ Я тебя исцѣлилъ отъ душевной. Разбойникъ же, сошедши ко мнѣ съ креста своего, обнялъ меня и лобызалъ, и воздвигъ отъ земли говоря: прииди къ Спасителю. Приступивъ же въ Господу, я увидѣлъ Его спешшимъ съ креста, и Онъ сказалъ мнѣ: прими древо сіе и храни его. Я же принявши началъ носить крестъ Христовъ, и тотчасъ пришелъ въ себя, и оказался весь здоровымъ, какъ будто никогда не болѣвши. Не въ продолжительномъ времени послѣ этого блаженный Порфирій былъ поставленъ отъ Патріарха Іерусалимскаго пресвитеромъ, и было ему вручено честное животворящаго Креста древо на храненіе, положенное въ особый закрытый златой ковчегъ (а другая часть его была отнесена въ Царьградъ св. царицею Еленою), и исполнилось видѣніе Порфирія, какъ онъ видѣлъ Господа, Дающаго ему хранить Свой крестъ.

Когда же Преподобный Порфирій прожилъ въ пресвитерскомъ санѣ три года, въ городѣ Газѣ преставился Епископъ, именуемый Еней. И пришли вѣрные изъ жителей Газы съ клириками въ Кессарію Палестинскую къ Митрополиту, подъ вѣдѣніемъ котораго была Газа, блаженному Іоанну, моля его дать имъ Епископа, могущаго словомъ и дѣломъ сопротивляться идолопоклонникамъ, которыхъ была большая часть города, и всѣ градоначальники были одного съ ними нечестія. Митрополитъ же Іоаннъ, заповѣдавъ всѣмъ постъ, молился Богу, чтобы Онъ показалъ ему достойнаго мужа къ тому дѣлу: и было ему открыто въ видѣніи о преподобномъ Порфиріи, пресвитерѣ Іерусалимскомъ, хранителѣ Животворящаго Древа. Итакъ тотчасъ Митрополитъ написалъ посланіе къ святѣйшему Патріарху Іерусалимскому Правлію, прося послать къ нему отца Порфирія какъ буд-

то на иное иѣкоторое дѣло Патріархъ же, призвавъ Порфирія и показавъ Митрополитово письмо повелѣлъ ему идти въ Кессарію. Сперва преподобный Порфирій усумнился, а потомъ сказалъ: «воля Господня да будетъ,» и вышедши отъ Патріарха, сказалъ своему ученику: братъ Маркъ, пойдёмъ и поклонимся святымъ мѣстамъ и Древу Житворящаго Честнаго Креста; ибо мы не скоро его увидимъ, развѣ чрезъ много лѣтъ. Ученикъ сказалъ: «почему ты такъ говоришь, отче; я думаю, что ты промедлишь не болѣе одной седмицы.» Святый отвѣчалъ: въ прошедшую ночь я видѣлъ Спасителя, сказавшаго мнѣ: «отдай мнѣ сокровище, (Древо Крестное), которое Я положилъ у тебя: ибо Я хочу сочетать тебя съ нечѣстой, правда нищей и отверженной (людьми), и по добронравной; а ты, взявши её укрась, чтобы она забыла прежнюю нищету свою, ибо хотя она и бѣдна, но не чужая мнѣ, искренняя Моя сестра. Смотри же, чтобы взявши её и строя домъ, ты не приобрѣлъ что нибудь неправдой или хищеніемъ или беззаконно: ибо и Меня прогнѣваешь симъ, и её оскорбишь; ибо ей неприятно это. Надѣйся же и не малодушествуй, и все тебѣ будетъ послано, откуда и не ожидаешь.» Вотъ что возвѣстилъ мнѣ Господь въ ночномъ видѣніи, и я боюсь, чтобы не наложилось на меня бремя чужихъ грѣховъ, когда и имѣю множество своихъ». Сказавъ сіе ученику, пошелъ и поклонился всѣмъ святымъ мѣстамъ, также Животворящему Древу Честнаго Креста съ многими слезами: и заверши его въ ковчегъ, пошелъ и отдалъ ключъ Святѣйшему Патріарху; и взявши да отъ него благословеніе, пошелъ въ путь въ Кессарію Палестинскую съ ученикомъ своимъ Маркомъ и съ другимъ юношею Варухомъ, котораго за нѣсколько времени прежде взялъ Преподобный болящаго нагноищѣ и покрытаго струнами, и самъ исцѣливъ его, имѣлъ при себѣ прислуживающимъ. Когда же Преподобный Порфирій пришелъ въ Кессарію, былъ принятъ радостно, и убѣдилъ его

Преосвященный Митрополитъ Іоаннъ, не хотѣвшаго прежде, принять посвященіе на епископство въ городъ Газу. Итакъ Преподобный долго и неутѣшно плакалъ, говоря, что онъ недостойнъ такового сана: а потомъ согласился съ волей Божіей, и отпущень былъ въ Газу съ блириками и людьми газскаими. Нечестивые-же жители одного селенія около Газы, ожидая его прихода, нарочно собравшись, тотъ путь, которымъ надлежало идти Христіанскому Епископу Святому Порфирію, весь устлали терніемъ, покопали рвы, и навозили множество смраднато навоза, закурили дымъ великій и смрадный, и сдѣлали путь тотъ неудобнымъ для прохода: и это сдѣлали изъ ненависти къ Христіанамъ и изъ бѣсовской вражды на св. Порфирія. Едва Христіане съ Епископомъ своимъ могли пройти тѣмъ путемъ, претерпѣвши много нужды и труда отъ рвовъ, тернія, и дыма и трудившись весь день, ночью пришли въ городъ. Въ городъ-же была одна только церковь христіанская, и та малая: ибо не много и христіанъ было, идольскихъ-же храмовъ множество, и по улицамъ идола стояли, а посрединѣ города былъ храмъ Марнаса, старѣйшаго бога ихъ, великій и прекрасный построенный въ древнія времена, украшавшій весь городъ своимъ величіемъ, высотой, премудрымъ и прекраснымъ устройствомъ. И началъ преподобный Порфирій, принявши свой престоль, пасты малое Христово стадо, которое было тамъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣсяца Февраля въ 26 день.

ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ПОРФИРІЯ,

Епископа Газскаго,

Описанное Маркомъ диакономъ, ученикомъ его, изъ коего и изъ иныхъ (источниковъ) мы сокращенно (перелагаемъ).

(Продолженіе).

Въ тотъ годъ, въ который Святитель Христовъ Порфирій пришелъ въ Газу, случилось быть бездождію и великой засухъ и голоду: и говорили всѣ нечестивые граждане, что ради пришествія въ городъ Порфирія боги, разгнѣвавшись, заключили небо; а жрецы пустили въ народъ слухъ, будто бы богъ Марнасъ возвѣстилъ имъ, что Порфирій виновникъ всему злу. И вотъ всѣ идолопоклонники, собравшись въ храмъ Марнаса, приносили многія жертвы, молясь и вопія къ Марнасу, чтобы подалъ дождь, ибо они говорили, что онъ богъ дождей. Пребыли-же они молясь семь дней и нощей (свои священныя пѣсни), и выходя за городъ, но дождя не было. Потомъ собрались всѣ христіане съ женами и дѣтьми, такъ что число всѣхъ было двѣсти восемьдесятъ: ибо столько лишь и было тогда въ Газѣ душъ вѣрующихъ во Христа, и молили святаго Порфирія, Епископа своего, чтобы сотворилъ соборное моленіе и вышелъ съ крестами за городъ и испросилъ у Бога дождь, ибо уже для всѣхъ былъ тягостенъ голодъ, а при томъ и поношеніе и досады териѣли отъ нечестивыхъ, приписывающихъ вину того бездождія христіанскому Епископу. Святитель-же Порфирій, заповѣдавъ постъ, повелѣлъ всѣмъ собраться съ вечера въ церковь; и совершивъ всенощное бдѣніе, на утро совершилъ литію съ преднесеніемъ честнаго креста. И вышли за городъ къ древней ветхой церкви, бывшей на западной сторонѣ, которую нѣкогда создалъ блаженнѣйшій епископъ Аскли-

пій, исповѣдникъ Христовъ, много пострадавшій за православную вѣру: оттуда съ иѣснопѣніемъ пошли на мѣсто мученія св. Тимофея, гдѣ и другихъ святыхъ мощи положены были, и такъ трудясь въ молитвѣ съ литіей возвратились къ городу въ девятый часъ дня, и нашли ворота города твердо затворенными; ибо нечестивые идолопоклонники, видѣвъ христіанъ вышедшихъ съ своимъ Епископомъ за городъ, затворили городъ, не желая ихъ пускать внутрь: и стояли предъ вратами два часа и никто не отворялъ имъ. И вотъ Богъ, видя терпѣніе и слезы рабовъ Своихъ и послушавъ молитвъ угодника Своего Порфирія, воздвигъ вѣтеръ съ полудня, какъ иѣкогда при Іліи Пророкѣ, и покрылъ облаками дождевыми небо, и были молніи и громы и при заходѣ солнца выпалъ великій дождь. Тогда иѣкоторые изъ Еллиновъ, видѣвъ такое чудо, отворили городъ и присоединившись къ христіанамъ, шли восклицая: „Христось Богъ Единъ есть Истинный!“ И вошли въ церковь все съ великою радостію, и елліны приняли отъ Епископа святое знаменованіе (крестомъ, благословеніе) и оглашеніе къ крещенію, ибо увѣровали во Христа; и число ихъ было сто семь, женщинъ 35, дѣтей 14, и благодаривъ Бога, разошлись въ свои дома. А дождь былъ великій во всю ту ночь, и во второй и въ третій день, и напоилъ землю довольно; и присоединилось еще кромѣ первыхъ къ стаду Христову изъ еллиновъ 127, и послѣ нихъ еще въ тотъ же годъ 105. И принявъ все святое крещеніе, были усердными въ св. вѣрѣ. А прочіе идолопоклонники не переставали враждовать на св. Порфирія и досаждаютъ христіанамъ, ибо когда прибывалъ въ городъ игемонъ, они настраивали его, давая множество золота, мучили христіанъ, и во все дни, какъ иѣкогда Египтяне Израильтянъ, томили вѣрныхъ городскими работами. Святой-же Порфирій, видя бѣдствіе, приключающееся людемъ Христовымъ, весьма скорбѣлъ, и непрестанно днемъ и ночью со слезами молился Богу, чтобы Онъ обратилъ заблудшихъ на путь познанія истины.

Послѣ того вышеупомянутый слуга святаго Варухъ посланъ былъ въ ближнее селеніе ради такой нужды: нѣкоторый идолопоклонникъ, живя на церковной землѣ, долженъ былъ давать годовую плату Христіанской церкви. Онъ нехотя тогда-же уплатить, но отложить уплату на другое время, прекословилъ Варуху, и произошелъ между ними споръ. Сбѣжались другіе идолопоклонники, били блаженнаго Варуха кольями на смерть, и подумавъ, что онъ уже мертвъ, извлекли за село и повергли въ пустомъ мѣстѣ. И вотъ на другой день діаконъ Корнилій и съ нимъ два другіе христіанина, проходя тѣмъ мѣстомъ, нашли Варуха лежащаго подобно мертвому, ибо онъ не могъ ни говорить ничего, ни слышать, ни очами зрѣть, ни подвигнуть руками или ногами, но только духъ его былъ въ немъ, и взявши его на спину, понесли въ городъ. Нѣкоторые-же идолопоклонники, увидѣвъ несоматаго Варуха, думали, что въ городъ несется мертвецъ, и вотъ они устремились на несущихъ и начали ихъ бить, говоря: „зачѣмъ дѣлаете такую мерзость, внося мертвеца въ городъ?“—ибо у Газянъ былъ обычай выносить мертвыхъ для погребенія за городъ. И отнявши Варуха, зацѣпили его за ноги и повлекли опять за городъ. Діаконъ-же Корнилій, побѣжавъ, возвѣстилъ святому Епископу Порфирію. И пошелъ Епископъ съ послѣшностию и прочая братія съ нимъ, и догнавъ влекущихъ, умолялъ ихъ со смиреніемъ оставить такое немилосердіе, а они и Епископу стали досаждать. Сбѣжалось множество народа и, видя терпѣніе и смиреніе Епископа, что онъ противъ досаждающихъ ему ничего не отвѣчаетъ сопротивнаго, начали препираться съ досадителями и влачачими мертвеца: и произошла между ними распря и ссора, и возложили другъ на друга руки, начавъ бить другъ друга, и было смятеніе и шумъ. А святой Епископъ съ Христіанами въ то время, взявши блаженнаго Варуха, понесли въ церковь, когда былъ уже поздній вечеръ: и увидѣвъ, что духъ его

еще въ немъ, начали прилежно заботиться объ исцѣленіи его. Святый же во всю ту ночь со слезами о немъ молился Богу. И вотъ больной открылъ очи свои и проговорилъ, прося пить. И когда напоили его, началъ разговаривать и рассказалъ все бывшее съ нимъ. Когда-же настало утро, пришли градоначальники со множествомъ народа къ церкви, и начали кричать и вопіять, говоря: „зачѣмъ мертвеца внесли въ городъ противъ древняго отеческаго закона?“ Святый Епископъ Порфирій вышелъ къ нимъ со всеми бывшими съ нимъ; они-же, увидѣвъ Епископа, начали хульно и досадительно злословить и безчестить его, на прочихъ-же бывшихъ съ нимъ, устремившись, начали ихъ бить. И внезапно блаженный Варухъ, принявши силу отъ Бога, всталъ скоро, какъ будто никогда не болѣвъ, и схвативъ хорошую палку, началъ шумящій нечестивый народъ бить и гнать. Они, увидѣвъ его живымъ, ужаснулись великимъ страхомъ, ибо думали, что онъ изъ мертвыхъ возсталъ: и частію страхомъ, частію біеніемъ сильнымъ гонимые, бѣжали попирая другъ друга. И прогналъ ихъ Варухъ, какъ нѣкогда Самисонъ Филистимлянъ, отъ церкви даже до сквернаго ихъ Марнасова храма. И съ того времени всѣ нечестивые боялись Варуха и опасались даже на пути встрѣчаться съ нимъ. А святой Порфирій, благодаривъ Бога о внезапномъ и нечаянномъ Варуховомъ отъ нездравія во здравіе переходѣ и о столь великой, пріятной отъ Бога тѣлесной крѣпости и силѣ, поставилъ Варуха діакономъ, съ нимъ-же вмѣстѣ и Марка.

Видя же Святитель Божій Порфирій повседневно бывающія вѣрнымъ отъ невѣрныхъ озлобленія, послалъ Марка, діакона своего, въ Царьградъ къ благочестивому царю Аркадію, умоляя, чтобы онъ повелѣлъ испровергнуть идольскія капища въ Газѣ. Писалъ-же и къ святѣйшему патриарху Цареградскому Іоанну Златоусту, прося помощи и ходатайства предъ Царемъ. И Царь повелѣлъ затворить и

запереть храмы идольскіе въ Газѣ, чтобы въ нихъ болѣе не совершались скверныя жертвы, но разрушить ихъ не повелѣлъ, чтобы не весьма опечалить еллинскій народъ. Исполнить это царское повелѣніе пришелъ въ Газу нѣкоторый царедворецъ, именемъ Иларій, взявъ много помощниковъ и воиновъ изъ Азота и Аскалона, и показавши Газянамъ царскую грамоту, затворилъ идольскіе храмы и заперъ ихъ, смиривши старѣйшихъ трехъ градоначальниковъ узамъ. Но нечестивые, собравши множество золота, принесли царскому сановнику Иларію, умоляя его не затворить одного большаго ихъ храма Марнасова, стоящаго посреди города, а чтобы съ прочими храмами дѣлалъ, что хочетъ. И вотъ Иларій, возлюбивъ болѣе золото, нежели Христа Бога, оставилъ имъ главнѣйшій храмъ Марнасовъ свободнымъ (для доступа), а меньшіе храмы затворилъ, сокрушивши въ нихъ идоловъ. И отошелъ сей златолюбецъ, какъ бы уже исполнивъ царское повелѣніе: ибо воистину былъ по вѣншности только христіаниномъ, а внутри исполненный еллинскаго невѣрія и помогалъ еллинамъ. Нечестивые-же, имѣя для себя доступнымъ великій Марнасовъ храмъ, о прочихъ запертыхъ храмахъ не печалились и не переставали творить христіанамъ досажденій. Въ то время случилось чудесное дѣло, не мало людей приведшее къ свѣрѣ, симъ образомъ: нѣкоторой женщиной знатной, дочери одного изъ первѣйшихъ гражданъ и супругѣ знатнаго чловека, по имени Еліѣ, бывшей беременной, пришелъ часъ родить; и она не могла, и весьма умножились ея болѣзни; ибо на другой день ей было хуже, на третій еще хуже, и многія бабки, волшебницы и волхвы приводимые ничего не могли ей помочь, и мучилась такъ семь дней. Мужъ-же ея и отецъ и мать и всѣ еродники во всѣ эти дни совершали непрестанныя жертвоприношенія и молитвы о ней въ храмѣ Марнасовомъ со слезами, прося помощи отъ сквернаго своего бога; но не помощь, а большая немощь и умноженіе

лютѣйшихъ болей было у ней, немогущей родить. И уже все отчаялись въ ней, смотря на такое ея мученіе, и сами болѣли сердцами своими, плакали же о ней и рыдали и ожидали ея кончины. Была же среди нихъ одна старица христіанской вѣры; она, побѣжавши къ церкви, молилась со многими слезами Христу Богу о той болящей женщинѣ. Увидѣвъ же ее, святой Епископъ Порфирій плачущую и падающую (на колѣни) спросилъ о причинѣ такого ея плача; и она, падши къ ногамъ Святителя, рассказала ему о всемъ происходящемъ и умоляла его помолиться Человѣколюбивому Богу о люто страждущей. Святитель же отослалъ ее обратно къ болящей, научивши, что дѣлать и говорить. И такъ пришедши старица та въ тотъ домъ, собрала всѣхъ сродниковъ болящей, и родителей и мужа и сказала имъ: „есть здѣсь нѣкоторый добрый и искусный врачъ, онъ послалъ меня къ вамъ, спрашивая, что дадите ему когда исцѣлитъ болящую“. Услышавъ это, родители сказали: „если хочеть, то пусть возьметъ все имѣніе наше, только-бы мы видѣли живой и здоровой нашу возлюбленную дочь“. Тоже говорилъ и мужъ, будучи готовъ все отдать за жизнь и здоровье своей супруги. Сказала имъ старица: „воздѣньте руки ваши кверху и утвердите слово клятвою, чтобы было вѣрно слово ваше, что вы не презрите врача того“. Они же съ усердіемъ и слезами воздѣвши руки, говорили: „во все дни жизни нашей будемъ рабы его, только-бы исцѣмилъ единородную дочь нашу, безъ которой не можемъ и живы быть: ибо какая намъ будетъ жизнь и веселіе безъ нея“? Услышавши это старица воскликнула велегласно надъ болящей, говоря: „великій священникъ Порфирій говоритъ тебѣ такъ: исцѣляетъ тебя Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Вѣруй въ Него и будешь жива. И тотчасъ женщина возстенавши, родила плодъ свой, и облегчилась ея болѣзнь. Все бывшіе тамъ удивившись возопили: „великъ Богъ христіанскій, великъ священникъ

Его Порфирій⁶⁶. Поутру же родители и мужъ той женщины и всѣ сродники, пришедши къ Святому Порфирію, пали къ ногамъ его, прося крещенія христіанскаго. Святой же огласивъ ихъ повелѣлъ имъ поститься и приходить въ святую церковь. И не по многому времени крестилъ ихъ и женщину родившую, и дитя рожденное, котораго назвалъ и именемъ своимъ, Порфиріемъ: ибо былъ мужескаго пола, и было число крещенныхъ шестьдесятъ четыре.

Когда же умножалось стадо Христово, умножалась и вражда идолопоклонниковъ, и день ото дня болѣе озлобляли вѣрныхъ, отягощая ихъ непрестанными городскими работами и, какъ рабовъ, принуждая ихъ ко всякому труду бѣніемъ и ранами: кромѣ того и на нивахъ и въ виноградникахъ досаждали, такъ что вѣрные были въ великомъ утѣсненіи и нищетѣ, и не имѣли изъ чего бы платить обычныхъ народныхъ оброковъ и царскихъ податей. Видя это, Святитель Божій Порфирій и не вынося такого притѣсненія, причинаемаго невѣрными вѣрнымъ, пошелъ въ Кессарію къ блаженному Іоанну, своему Митрополиту, умоляя его, чтобы онъ или отъ епископства его освободилъ, или пошелъ съ нимъ въ Царь градъ умолить Царя, чтобы онъ повелѣлъ советамъ разорить идольскія храмы и укрѣпить свирѣпость еллиновъ. Митрополитъ Іоаннъ соизволилъ лучше подъять трудъ путешествія, даже въ зимнее время, чѣмъ освободить блаженнаго Порфирія отъ епископства; и сѣвши въ корабль, отправились. Имѣя благополучное плаваніе, они чрезъ десять дней достигли острова, называемаго Родосъ; на немъ услышавъ о нѣкоемъ инокѣ, отшельнически живущемъ въ пустынномъ мѣстѣ, по имени Проконіи, мужъ святомъ и прозорливсмъ, пошли посѣтить его. Онъ же, провидѣвъ приходъ ихъ и познавъ санъ ихъ святительскій, встрѣтилъ и почтилъ ихъ, какъ подобаетъ почитать такихъ Архіереевъ, и, узнавъ причину путешествія ихъ, научилъ ихъ, что они должны дѣлать въ Царьградѣ, чтобы получить желаемое.

„Прибѣгните, сказалъ онъ, прежде къ святѣйшему Іоанну Златоусту, и онъ поможетъ вамъ добрымъ своимъ совѣтомъ. Хотя онъ самъ нынѣ и не приходитъ въ царскія палаты, потому что Царица на него гнѣвается, но имѣетъ приверженнаго къ нему Амантія евнуха, кувикulario царицына, мужа благочестиваго и добродѣтельнаго, которому онъ поручитъ васъ, и чрезъ ходатайство его получите все. Ибо онъ введетъ васъ къ Царицѣ, и сами подробно скажете ей о вашей нуждѣ. Пророчествуйте же ей, что она родитъ сына, который и будетъ царствовать; а она услышавши отъ васъ это, возрадуется, ибо она непрадна, вотъ уже девятый мѣсяць, какъ зачала, и исполнитъ вамъ все по желанію вашему“. Святые же Епископы Іоаннъ и Порфирій, имѣя такое наставленіе и увѣреніе, какъ бы уже самую желаемую вещь, вновь предалися съ радостію плаванію, и въ другіе десять дней достигли Византіи, и какъ были научены отъ преподобнаго Проконія, прежде пошли къ Патріарху, святѣйшему Іоанну Златоусту. Онъ же принялъ ихъ честно и любезно и узнавъ, причину ихъ пришествія, сдѣлалъ ихъ благонадежными: и на слѣдующій день, призвавъ кувикulario Царицы евнуха Амантія, показалъ ему Епископовъ, пришедшихъ изъ Палестины и поручилъ ему имѣть о нихъ попеченіе, чтобы они получили отъ Царя, что просятъ. Евнухъ-же, услышавъ отъ святыхъ Епископовъ все рассказанное подробно, каковое вѣрнымъ отъ нечестивыхъ въ Газѣ бываетъ озлобленіе, прослезился, и исполнившись Божественной ревности, сказалъ: „не скорбите отцы святые, ибо Господь Іисусъ Христосъ Самъ защититъ вѣрныхъ Своихъ рабовъ и избавитъ ихъ отъ обидящихъ. И такъ молитесь вы Господу, а я буду говорить Царицѣ, и уповаю на Бога всяческихъ, что Онъ преклонитъ ей сердце къ милосердію, а поутру и васъ къ ней введу и скажете своими устами все, что хотите“. Сказавши это Епископамъ, евнухъ ушелъ. Когда же настало утро,

Амантій евнухъ, кувикулярій Царицы, пославъ призвалъ Святителей Божіихъ Іоанна и Порфирія въ царскія палаты, и ввелъ къ Царицѣ. Она-же, увидѣвши Святителей, первая сказала: „благословите отцы“. Они-же поклонились ей. Сидѣла же Царица на одрѣ златомъ, и сказала имъ: „простите меня, Архіереи Божіи, что я не могу вамъ воздать подобающей чести, имѣя бремя во чревѣ, ибо подобало бы мнѣ въ преддверіи встрѣтить вашу святыню; но молитесь Господа о мнѣ, чтобы Его благодатію я могла родить отрока, находящееся въ утробѣ моей“. Святые же отцы, удивившись смиренію ея, сказали: „Благословившій утробу Саррину, и Ревеккину, и Елизаветину, Тотъ да благословитъ и твою утробу, и плодъ въ ней носимый да оживитъ!“ Она-же, повелѣвши имъ, съестъ начала говорить: „я знала, для чего вы подняли такой трудъ путешествія, ибо мнѣ все сказалъ Амантій. Если же желаете, говорите и вы, чтобы я лучше узнала, чего вы требуете.“ И сказали Епископы Царицѣ подробно о всѣхъ притѣсненіяхъ, какія бывають отъ идолопоклонниковъ христіанамъ, и умоляли ее подать помощь притѣсняемымъ. Она-же, выслушавъ изложенное (ими), сказала: „не печальтесь, отцы святые: ибо я надѣюсь на Господа Іисуса Христа Сына Божія, что я умолю Царя исполнить вашу просьбу, а теперь пойдите, отдохните отъ дороги: ибо вижу, что вы утомлены. И молитесь Бога о мнѣ, да поможетъ моему о васъ къ Царю ходатайству.“ Сказавши святымъ епископамъ и золота довольно на пищу имъ давши, Царица отпустила ихъ благонадежныхъ. Когда же Царь пришелъ къ Царицѣ, она сказала ему о пришедшихъ Палестинскихъ Епископахъ и о причинѣ пришествія ихъ, и о всемъ притѣсненіи, причиняемомъ идолопоклонниками христіанамъ, и умоляла его, чтобы онъ разорилъ въ Газѣ идольскіе храмы. Царь же услышавъ это, счелъ за дѣло тяжкое для себя, сказавъ: „я знаю, что этотъ городъ съ великимъ усердіемъ служить

идоламъ, но онъ полезенъ для насъ вслѣдствіе многихъ даней, взимаемыхъ отсюда. Итакъ если храмы боговъ ихъ разоримъ немедленно, и озлобимъ ихъ то устранившись разбѣгутся, и опустѣетъ городъ, и лишимся столькихъ даней: не лучше-ли понемногу смирать ихъ, сперва отнять у нихъ начальство въ городѣ, потомъ храмы ихъ затворить и воспретить приношеніе идольскихъ жертвъ: они, увидѣвъ, какъ ихъ смиряютъ, могутъ познать истину, и сблизятся съ нашими“. Услышавъ отъ Царя, Царица весьма огорчилась и со слезами сказала: „Самъ Христосъ Господь поможетъ рабамъ Своимъ христіанамъ, если мы не хотимъ имъ помочь.“ Слышавъ бесѣду царскую, кувикларій Амантій, пересказалъ ее святымъ Епископамъ. На слѣдующій-же день призвала Царица святыхъ Епископовъ и сказала имъ: „я говорила Царю о васъ и о всей нуждѣ и прошеніи вашемъ, но онъ не хочетъ послушать, считая за тяжелое дѣло оскорбленіе идолопоклонниковъ Газскихъ; но не скорбите. Если Богу (это) угодно, то я не перестану утруждать Царя просьбами, доколѣ послушавши, не исполнить по вашей волѣ.“ Услышавъ это, Епископы поклонились ей. Тогда святой Порфирій, вспомнивши пророческія святаго Проконія о Царицѣ слова, сказалъ ей: „потрудишься для насъ, владычица, Христа ради, Онъ-же за трудъ твой дастъ тебѣ сына, который и воцарится при очахъ твоихъ, и долгіе годы проживетъ во всякомъ благополучіи царскомъ.“ Услышавши это, Царица исполнилась веселія и просвѣтилась лицемъ отъ радости и сказала: „молитесь за меня, святые отцы! чтобы, какъ говорите, я родила сына, и если это будетъ, то обѣщаю все желаемое исполнить, не только что вы просите, но что и не просите, сдѣлаю съ помощію Христовой: ибо я устрою посреди града Газы святую церковь. Итакъ идите въ миръ и ожидайте, молясь за меня Человѣколюбцу Богу.“

(Окончаніе будетъ).

ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ПОРФИРІЯ,

Епископа Газскаго,

Описанное Маркомъ діакономъ, ученикомъ его, изъ коего и изъ
иныхъ (источниковъ) мы сокращенно (перелагаемъ).

(Окончаніе).

Потомъ исполнилось время родить Царицѣ, и родила дитя мужескаго пола, какъ прорекли святые отцы, и наречено было ему дѣдовское имя — Θεодосій: ибо отецъ Царя Аркадія былъ Θεодосій, который царствовалъ съ Граціаномъ. Родился-же сей второй Θεодосій въ „сорочкѣ“, (какъ-бы порфирѣ), что было предзнаменованіемъ его царствованія, и была великая радость Царю Аркадію и всему царскому городу. А Царица послала своего кувбуларія Амантія къ святымъ отцамъ Іоанну и Порфирію, говоря: „благодарю Христа, что вашими святыми молитвами даровалъ мнѣ сына: итакъ испросите у Господа, отцы святые, рожденному жизнь и многолѣтіе, а мнѣ, смиренной, здравіе, чтобы я исполнила, что обѣщала вамъ“. Черезъ семь же дней призвала къ себѣ Царица Святителей Божіихъ Іоанна и Порфирія, и встрѣтила ихъ въ дверяхъ своей спальни, неся на рукахъ новорожденное дитя; преклонила-же предъ ними главу свою, говоря: „благословите меня, отцы, и сына моего, котораго мнѣ Богъ даровалъ вашими святыми молитвами“. И они знаменовали

ее крестнымъ знаменіемъ, также и дитя, на рукахъ ея держимое, и, сѣвши, бесѣдовали о многомъ полезномъ. Также сказала Царица: „знаете-ли, отцы, что я надумала сдѣлать касательно вашей просьбы?“ Святый же Порфирій отвѣчалъ, говоря: „все, что ты надумала, госпожа, отъ Бога надумала; ибо въ сію ночь открыто смиренію моему въ видѣніи слѣдующее: мнѣ представилось, что я стоялъ въ Газѣ, въ храмѣ идольскомъ Марнасовомъ, и твое благочестіе стоя тамъ-же, подала мнѣ святое Евангеліе, говоря: „возьми и читай“. Я-же, взявши, разогнулъ и нашелъ мѣсто, гдѣ Господь говоритъ Петру: „ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“. Ты-же, госпожа, въ соотвѣтствіе этому сказала мнѣ: „миръ тебѣ, мужайся и вѣрчись“. Я-же воспринулъ, и отсюда увѣряюсь, что Сынъ Божій вложилъ въ сердце твое о насъ совѣтъ благой; и такъ скажи, Владычица, что благое о насъ надумала?“ Царица-же отвѣчала: „если Христосъ изволить, то не по многихъ сихъ дняхъ отроча сподобится св. крещенія; а вы пойдите приготовьте свитокъ просительный, въ которомъ напишите все, что хотите, и когда дитя будетъ износимо отъ св. крещенія, вручите свитокъ тому, кто будетъ новорожденного нести на рукахъ, а я научу его, что долженъ онъ дѣлать, и надѣюсь на Сына Божія, что все устроить хорошо по Своему благоволенію“. Они-же, выйдя, приготовили просительный свитокъ, написавъ на немъ многое, не только о сокрушеніи идоловъ и разореніи ихъ невѣрныхъ храмовъ, но и объ облегченіи вѣрующихъ отъ работъ и податей и о предоставленіи имъ городского начальства, и о томъ, чтобы имущества царскія даны были святому христіанскому храму, который былъ весьма нищъ и убогъ, и утѣшенъ, чтобы подаваемо было пропитаніе служителямъ его, и иное полезное и отрадное для озлобленныхъ и обнищавшихъ христіанъ написали: и ожидали того дня, въ который будетъ крещенъ царскій сынъ. Прежде-же брещенія

было оновѣщено, что онъ будетъ Царемъ, такъ какъ родился въ порфирѣ и не пеленами прежде, а порфиною одѣтъ былъ. Потомъ новый Царь къ крещенію былъ славно несенъ, когда весь городъ былъ весьма украшенъ, и стѣны блестяли серебромъ и золотомъ, и весь народъ носилъ дражайшія и и свѣтлѣйшія одѣянія. Несъ-же новаго Царя, покрытаго царской багряницей, къ церкви нѣкоторый особо избранный человѣкъ, сіяющій многоцѣнными одеждами, множество князей и бояръ — одни шли впереди, другіе-же сзади; кругомъ-же шло войство, носящее броню и оружія, блиставшія золотомъ; и можно было видѣть всю славу царскую, и красоту и величіе, такъ что св. Порфирій говорилъ: „если такова слава Царя земнаго, временнаго; то какова слава Царя Небеснаго Вѣчнаго?“ Когда-же внесли новаго Царя въ церковь, стали оба святые Епископа у дверей церковныхъ, держа приготовленный свитокъ, и по совершеніи святаго крещенія, когда выходили всѣ съ новокрещеннымъ Царемъ изъ церкви, святые Епископы воскликнули: „умоляемъ твое благочестіе, новый Царь, прими прошеніе наше и въ началѣ твоего царствованія покажи себя милостивымъ“. Говоря это, святые отцы положили свитокъ на младенца. Несшій же его мужъ остановился и, взявши этотъ свитокъ, повелѣлъ быть молчанію и, развивъ свитокъ, читалъ во всеуслышаніе, ибо такъ былъ наученъ отъ Царицы. И прочитавъ часть свитка, опять свилъ его, и, подложивъ правую руку подъ голову младенца, мало поднялъ ее, какъ-бы для выраженія соизволенія, и воскликнулъ, говоря: „повелѣваетъ Его Царское Величество, чтобы все здѣсь написанное исполнено было на самомъ дѣлѣ непремѣнно; потому что это его царское повелѣніе, и никакъ не можетъ быть измѣнено“. Всѣ видѣвшіе и слышавшіе это удивились и поклонились, благословляя и многолѣтствуя новаго Царя, начинающаго свое царствованіе милосердіемъ, ублажая также Царя Аркадія и говоря, что онъ благословенъ Богомъ, что сподобился имѣть

сына Царя, ему соцарствующаго, и уже дающаго свои повелѣнія на такія добрыя дѣла. И возвѣщено было это Царицѣ. Она же, исполнившись радости, поклонилась Богу, воздавая благодареніе. Потомъ, когда было вносимо новокрещенное дитя къ Царю въ царскія палаты, вышла мать ему навстрѣчу, и, взявши на руки свои, матерински лобызала его: и принесши къ мужу своему Царю Аркадію, поздравила его, говоря: „блаженъ ты, господинъ мой, что видятъ очи твои въ жизни твоей Царя, изшедшаго изъ чреслъ твоихъ“. Царь же Аркадій, слышавъ это, весьма радовался. А Царица, видя его свѣтлымъ, веселымъ, сказала: „если угодно, господинъ, то узнаемъ, что написано на свиткѣ семъ, первымъ поданнымъ новому Царю сыну нашему, чтобы всячески повелѣніе его первое о всемъ написанномъ здѣсь было исполнено“. И повелѣлъ читать свитокъ. Когда же онъ былъ прочтенъ, Царь сказалъ: „правда, тяжело это прошеніе, но тяжело отказъ; такъ какъ это первое повелѣніе нашего сына и неприлично отмѣнить его“. Царица сказала: „не только неприлично отмѣнять перваго сыновняго повелѣнія, но и моленія святыхъ мужей, предрекшихъ мнѣ рожденіе сына, не добро презрѣть“. И тотчасъ Царь Аркадій повелѣлъ утвердить царскими грамотами все то, что было въ просительномъ свиткѣ написано Палестинскими епископами. Когда же приготовлены были грамоты отъ лица обоихъ Царей Аркадія и Θεодосія написанныя, Царица призвала Архіеревъ Божіихъ, Іоанна и Порфирія, и показала имъ тѣ грамоты, угодны ли онѣ для нихъ. И оказались угодными имъ, и, поклонившись, благодарили ее за такое милостивое и благоразумное ея тцаніе. Умоляли-же, чтобы посланъ былъ отъ Царей нѣкоторый мужъ, вѣрнѣйшій прежняго, въ Газу, чтобы привести въ исполненіе царскія повелѣнія. И найденъ былъ для сего дѣла человекъ благовѣрный и боящійся Бога, по имени Кинегій; ему было поручено отъ Царей, чтобы онъ шелъ въ Газу и устроилъ все наилучшимъ

образомъ и вѣрно по повелѣнію. Царица-же дала св. Порфирію довольно золота на созданіе каменной церкви посреди града Газскаго, также и на устроеніе страннопримницы, и еще обѣщала дать, сколько будетъ потребно, на устроеніе церкви, а кромѣ того обоимъ Епископамъ дала дары и сосуды церковные для Кессарійской и Газской церкви золотые и серебрянные, и золото на путь. Также и Царь, почтивъ дарами и деньгами, довольно снабдивъ Епископовъ святыхъ, отпустилъ ихъ съ миромъ. Они-же, привѣтствовавъ святейшаго Патріарха Іоанна Златоустаго, отплыли въ свои епархіи, а послѣ нихъ царскій вельможа Кинегій, которому даны были царскія повелѣнія, отиравился въ путь.

Когда-же приблизились къ острову Родосу, святые отцы Іоаннъ и Порфирій умоляли хозяина корабля пристать къ берегу, чтобы пошедши привѣтствовать преподобнаго Проконія отшельника: но хозяинъ корабля не хотѣлъ, говоря, что вѣтеръ неудобенъ, и весьма не внималъ просьбъ Святителей Христовыхъ; ибо былъ втайнѣ аріанинъ, и ненавидѣлъ правовѣрныхъ тѣхъ Епископовъ. И когда миновалъ тотъ островъ, тотчасъ въ морѣ сдѣлалась буря и волненіе, и были все въ страхъ великомъ, боясь потопленія: было-же это во весь день и во всю ночь. Когда же выходила утренная заря, святой Порфирій мало воздремалъ и увидѣлъ преподобнаго Проконія, говорящаго ему: хозяина корабля увѣщайте отречься отъ ереси Аріанской и проклясть ее, и оглашайте его къ крещенію, и тотчасъ волненіе страшное престанетъ. Воспрянувъ, святой Порфирій сказалъ о семъ блаженному Іоанну Митрополиту и прочимъ бывшимъ съ нимъ, и призвавши хозяина корабля, сказали ему: „если хочешь, чтобы корабль твой былъ спасенъ отъ потопленія и все мы, а иначе, чтобы душа твоя избавилась отъ вѣчной гибели, то отрекись зловѣрія твоего, ереси аріанской, и присоединись къ Каѳолической Церкви“. Хозяинъ же корабля удивился, что святые Епископы узнали тайну,

которой никто не зналъ, и сказалъ имъ: „такъ какъ открылъ вамъ Богъ тайны сердца моего, то я отвергаюсь Аріева мудрованія, и вѣрую, какъ вы вѣруете: утвердите же вы меня лучше во святой вѣрѣ“. Когда сказалъ такъ хозяинъ корабля, тотчасъ престала буря, и сдѣлалась тишина въ морѣ. А святые, поучивши хозяина корабля отъ Божественнаго Писанія и утвердивъ въ правовѣрїи, огласили его и крестили. Плывши же затѣмъ благополучно, пристали къ Майумъ, отстоящемъ отъ Газы на двадцать стадій, и пошли сушей къ городу Газѣ. Узнавши же вѣрные о пришествїи ихъ, вышли на встрѣчу имъ съ псалмами и пѣніемъ, преднося святой Крестъ, и съ великимъ веселіемъ и торжествомъ вводили въ городъ Божіихъ Архіереевъ. Идолопоклонники же, видя это, весьма злобились, скрежеща зубами, но не дерзали сдѣлать имъ какое либо зло: ибо уже слышала, какъ Епископы христіанскіе отъ Царя были приняты, и что посылается царское повелѣніе съ многою силою смирить свирѣпство еллинское и разорить капища боговъ ихъ. Христіане же, идя съ честнымъ крестомъ и съ своими Архіереями, приближались къ идолу Венеры; и многую ему честь оказывали Газяне, а особливо женскій полъ, вжигая свѣщи и кадя благовонными кадилами: ибо бѣсъ, живущій въ томъ идолѣ, многихъ прельщалъ въ сонныхъ привидѣніяхъ, увѣщевая дѣвъ или женъ къ скверному браку. И такъ къ тому идолу, стоящему высоко на улицѣ когда приблизились христіане, тотчасъ бѣсъ бѣжалъ, повергну идола на землю; а идолъ, падши на землю, сокрушился на многія части, ибо былъ мраморный, и убилъ двоихъ челоуѣковъ невѣрныхъ, которые тамъ стоя смѣялись, ругаясь Христіанскому пѣнію. Увидѣвши это чудо, многіе изъ еллиновъ, увѣровали во Христа и, присоединившись къ Христіанамъ, пошли къ святой церкви, и просили святаго крещенія: было же число ихъ тридцать два мужа и семь женъ. И была сугубая радость вѣрнымъ о благополучномъ прибытіи па-

стырей ихъ и о спасеніи душъ человѣческихъ. Пребывъ же блаженный Іоаннъ Митрополитъ въ Газѣ два дня, отошелъ въ Кесарію, а христіане провожали его далеко. И чрезъ нѣсколько дней прибылъ въ Газу царскій вельможа вышеупомянутый Кинегій, имѣя съ собою многихъ сановниковъ и воеводу съ воинскою силою, и весьма устрашились еллина, нѣкоторые же изъ города бѣжали. И поутру собравши всѣхъ градоначальниковъ и весь народъ, показалъ имъ царское повелѣніе, изданное на разореніе идольскихъ въ нихъ храмовъ и на сокрушеніе идоловъ. И когда это повелѣніе было читаемо во услышаніе всѣмъ, толпы нечестивыхъ поднявши вопль, начали плакать и рыдать, чего Кинегій не могши терпѣть, далъ знакъ воинамъ атакъ, устремившись на нихъ, начали бить ихъ, и разогнано было собраніе нечестивыхъ, а христіане, веселясь радостію великою, благодарили Царей, многими похвалами ублажая ихъ. Потомъ съ воинствомъ устремились на идольскіе храмы и начали съ великимъ шумомъ ихъ разорять. Было же въ городѣ болѣе важныхъ идольскихъ канищъ восемь: Солнца, Венеры, Аполлина, Просерпины, Гекаты, Церона, Фортуны и Марнасовъ, который былъ всѣхъ болѣе и болѣе почетный у нечестивыхъ. Были же еще и иные безчисленные идола по торжищамъ и улицамъ, по различнымъ зданіямъ и стѣнамъ городскимъ, и около города по путямъ и вертоградомъ и нивамъ: и въ десять дней всѣхъ тѣхъ идоловъ христіане сокрушили, и храмы скверные идольскіе разорили, кромѣ большаго и прекраснѣйшаго храма Марнасова, о коемъ многіе говорили, что ненадо разорять его, но очистивши отъ сквернъ идольскихъ, освятить въ церковь Божию. И когда многіе такъ желали и совѣтовали, Святый Порфирій молился Богу, прося отъ Него извѣщенія о томъ, и когда въ святой церкви совершалъ Божественную службу, малое дитя изъ среды народа воскликнуло: „пусть сожжется и разорится храмъ Марнасовъ: такъ-какъ онъ оскверненъ

многую кровію людей, закалаемыхъ въ жертву бѣсамъ, и основаніе его пусть будетъ выкопано изъ земли и разметано, а на томъ мѣстѣ да созиждется новый храмъ Божественный“. Это дитя было 7 лѣтъ, и подумали клирики, что оно научено матерію сказать такъ, и взявши его, начали устрашать, какъ бы желая бить, чтобы онъ сказалъ, кто его научилъ сказать это. Дитя же начало говорить по гречески, говоря то же, чтобы сожженъ и разоренъ былъ храмъ Марнасовъ, и познали, что онъ говоритъ отъ Духа Сватаго; ибо будучи семилѣтнимъ и ненаученнымъ (греческому языку), онъ теперь хорошо говорилъ по гречески. И такъ, повѣривши словамъ дѣтскимъ, сожгли и разорили прекрасное Марнасово капище даже до основанія, которое, выкопавши изъ земли, разметали по улицамъ и дорогамъ, чтобы было отъ всѣхъ попираемо, и рыдали о томъ нечестивые весьма. Потомъ во всѣхъ жилищахъ и запертыхъ зданіяхъ еллинскихъ воины, ходя, собирали сокрытыхъ идоловъ и, собравши многое множество ихъ, сложили въ стогъ и зажгли великимъ огнемъ; такъ въ еллинскомъ городѣ Газѣ было искоренено идолослуженіе. Кинегій же, достаточно смиривъ нечестивыхъ начальниковъ и отомстивъ бывшее отъ нихъ озлобленіе христіанамъ, возвратился къ Царямъ, а часть воинства, по прошенію Святителя, оставилъ въ городѣ, чтобы идолопоклонники опять не вознесли рогъ свой на христіанъ. Послѣ того Святитель Христовъ на мѣстѣ, гдѣ было капище Марнаса, основалъ крестообразно церковь, изображеніе которой Царица Евдокія прислала написанное на хартіи; а (вмѣстѣ она прислала) тридцать столбовъ мраморныхъ, среди которыхъ два были, какъ смарагдъ, блестящіе; и въ пять лѣтъ совершена была церковь, прекраснѣйшая несравненно прежде бывшаго храма Марнаса, которую, освятивши, Архіерей Божій совершалъ Божественную службу, великое благодареніе воздавая Христу Господу, что на томъ мѣстѣ, на которомъ прежде совершали

скверныя кровавыя ложнымъ богамъ жертвы, начала приноситься Безкровная Пречистая Жертва Истинному Богу. Создалъ-же и страннопримницу на золото, данное отъ благочестивой Царицы, и упокоивалъ странныхъ и питалъ нищихъ. Пасъ же стадо Христово словомъ Божиимъ, и прилагалось число вѣрныхъ во все дни: ибо многіе отъ идольскаго заблужденія, оставляя идольское нечестіе, обращались ко Христу Богу; а прочіе эллины сѣдались гнѣвомъ и завистию, видя прекрасно цвѣтущее и умножающееся Христіанство, язычество-же увядающее и умаляющееся. И еще одинъ разъ покусились дерзнуть злобою своею на Святаго пастыря и на стадо его; ибо когда произошла однажды распря эконома церковнаго съ однимъ идолопоклонникомъ знатнымъ гражданиномъ, которому имя Сампсихій, о нѣкоторой вещи, принадлежащей церковнымъ имѣніямъ, то сдѣлался шумъ и мятежъ съ обоихъ странъ: ибо сбѣжались вѣрные и невѣрные, помогая каждый своему — вѣрные эконому, невѣрные же Сампсихію. Но такъ-какъ невѣрныхъ было больше, то одолѣвали они вѣрныхъ и воздвигли брань, схвативъ дреколіе и оружіе, и убили отъ вѣрныхъ семь человѣкъ, а многихъ весьма уязвили: и устремившись съ безчиннымъ крикомъ и шумомъ, побѣжали на дворъ Епископскій, желая убить святаго Порфирія. Онъ-же, узнавъ это, сказалъ діакону Марку: побѣжимъ, братъ, укроемся на нѣкоторое время, покуда не пройдетъ мимо гнѣвъ Господень. И перелѣзши стѣну, бѣжали на иную сторону двора и скрылись у нѣкоторой нищей дѣвицы, именемъ Салааы, которая по невѣрію была еллинка, оставшаяся сиротою послѣ родителей: имѣла же при себѣ бабуку свою, лежащую на одрѣ болѣзни, ей она служила и питала ее отъ труда рукъ своихъ. Эта дѣвица скрыла у себя святаго Епископа и діакона его, дала имъ пищу и питіе. И пробылъ у нея святой Порфирій тотъ день и ночь, и другой весь день. Въ другую-же ночь,

когда утихли шумъ и мятежъ, пришелъ святой съ Маркомъ въ свой домъ, и нашелъ все, что было, расхищеннымъ, а блаженнаго Варуха лежащимъ изъязвленнымъ, едва дышущимъ: и обо всемъ этомъ христiane, пославши скоро въ Кессарію, возвѣстили Антипату (правителю). А онъ, приславши воиновъ, взялъ всѣхъ тѣхъ, отъ которыхъ воздвигся этотъ мятежъ и убійство, и однихъ казнилъ смертію, а другихъ, бивъ жестоко, отпустилъ живыхъ; и отъ того времени весьма притихли нечестивые. И пожилъ Святитель Христовъ Порфирій прочее время жизни своей въ мирѣ и доброй тишинѣ. Вышеупомянутую же дѣвицу Салаѳу, у которой скрылся отъ убійственныхъ рукъ, возблагодарилъ, просвѣтивши ее святымъ крещеніемъ: и болящую старицу ея исцѣлилъ и крестилъ и далъ имъ отъ церковныхъ имѣній пропитаніе. Онъ хотѣлъ дѣвицу сочетать бракомъ съ законнымъ мужемъ, но она захотѣла болѣе того — уневѣститься Христу, о чемъ святой весьма возрадовался духомъ, освятилъ ее въ Христово служеніе, и причелъ ее къ лику святыхъ дѣвъ: она же угождала Богу до конца жизни, соблюдая непорочно дѣвство свое въ постѣ и молитвахъ, при пособіи Богопріятныхъ молитвъ Угодника Божія Порфирія, который непрестанно возсылалъ моленія къ Богу о стадѣ своемъ — ночью и днемъ. Сотворилъ же и чудеса Христово Святитель: трехъ отроковъ, спадшихъ въ глубокой колодезь, соблюлъ молитвою своею живыхъ и цѣлыхъ, а нѣкоторую женщину, принадлежавшую къ ереси манихейской, хитрости бѣсовской и баснословія еретическаго исполненной, весьма хулившую правовѣріе и многихъ прельщавшую на свое злочестіе, умертвилъ молитвою: ибо внезапно падши она испустила духъ. И другое многое чудесное во славу Божію содѣлалъ св. Порфирій. Пасши-же Церковь Христову двадцать и четыре года и одиннадцать мѣсяцевъ и восемь дней, отошелъ къ Пастыреначальнику Иисусу Христу, Сыну

Божію, Архіерею Великому, Которому со Отцемъ и Святымъ
Духомъ честь и слава во вѣки. Аминь.

Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Порфирій.